

В группу «Дорожное покрытие и дорога» вошли названия дорожных покрытий, дорог: *asphalt snake* ‘the material used to patch cracks in the asphalt. They can be slippery and potentially dangerous’, *black ice* ‘ice that cannot be seen on the road surface as it takes upon the color of the road’, *canyon carving* ‘riding the twisties (road curves/corners) to an extreme. Usually found in cold spots on the road like under a bridge. Very dangerous hazard to a motorcyclists’, *fog line* ‘the edge of the pavement’ и т. д.

Группа «Названия аварий»: *canyon bites* ‘serious accidents that occur while riding fast on twisty roads that are often found in canyons of mountainous areas’, *eat asphalt* ‘slang for crash’, *high side* ‘a particularly nasty type of crash where the rider is bucked up and over the handlebars. Usually caused when the rear brake is released after a rear wheel lock up’, *bone yard* ‘salvage yard for bike parts’.

Группу «Оборудование для байкеров» составили названия шлема, обертки для охлаждения и т. д.: *cool collar* ‘a wrap for use around the neck used to provide significant cooling to a rider in very hot weather. The wrap is a cloth tube that either contains a bead-like material that swells when moistened and dries slowly, or contains an inner plastic tube which, in turn, contains ice and/or ice water’, *flower pot* ‘a cheap helmet non snell-approved head protection device’, *brain bucket* ‘a small, non DOT approved helmet’.

В группу «Территория для катания» вошло название территории: *broken wing* ‘a patch that shows that a rider has been in crash’.

Заключение. Фразеологизмы субкультуры байкеров были классифицированы с точки зрения структуры, частеречной принадлежности центрального элемента, а также тематически. Самыми распространёнными фразеологизмами являются двухсоставные; в рамках частеречной классификации — устойчивые сочетания с существительными в качестве центрального компонента; самой обширной тематической группой является группа «Названия частей мотоцикла».

Список цитируемых источников

1. Dictionary [Electronic resource] / The Motorcycle Bikers Dictionary. — 2009. — Режим доступа: <http://www.totalmotorcycle.com/dictionary/M.htm>. — Дата доступа: 09.04.2016.

УДК 811.112

О. А. Павлюкович

Учреждение образования «Полесский государственный университет», Пинск

АГЕНТИВНЫЕ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫЕ В СОВРЕМЕННЫХ РУССКОМ И НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКАХ

Введение. Среди многочисленных исследований зарубежных и отечественных лингвистов работы по словообразованию занимают относительно скромное место. Изучение агентивных существительных в современных русском и немецком языках, несомненно, актуально, так как в нынешних условиях типологическое исследование разноструктурных языков относится к числу важнейших задач языкознания. Оно имеет как теоретическое, так и прикладное значение. Сопоставительно-типологическое исследование разных языков (в данном случае русского и немецкого) помогает раскрыть не только их общие черты, но и выявить наиболее полно индивидуальные особенности сопоставляемых языков.

Основная часть. В процессе работы над темой использовался комплекс методов: метод словарных дефиниций, словообразовательный анализ отобранных лексических единиц, метод компонентного анализа, метод количественных подсчетов полученных данных, сравнительно-сопоставительный метод.

Материалом исследования послужили лексикографические источники [1; 2], так как именно словари поставляют аутентичный материал, который, без сомнения, может быть подвергнут анализу. Общий объем выборки составил более 1 300 словарных единиц в русском языке и около 1 600 словарных единиц в немецком, описывающих и иллюстрирующих значение имен деятеля. Нами было представлено комплексное описание структурно-семантических особенностей агентивных существительных в современных русском и немецком языках, установлены и описаны продуктивные словообразовательные модели и средства категории агентивности в системе словообразования. В результате сопоставительного анализа выявлены общие черты и специфические особенности в образовании агентивных существительных в исследуемых языках.

Для обозначения действующего лица в русском и немецком языках могут быть использованы лексические единицы разных категорий: немотивированные простые слова (*слесарь, актер, Lord, Jäger*), производные слова (*нусатель, учитель, Lehrer, Texter, Bildner*), сложные слова (*водовоз, золотомускатель, Schuhmacher, Ordensbruder*), словосочетания (*Fachmann für Weinherstellung (винодел), brünetter Mann (брюнет)*).

Деятель может обозначаться либо как активный производитель действия (учитель — тот, кто учит), либо как некто, испытывающий действие (ученик — тот, кого учат).

Характерной особенностью русского словообразования агентивных существительных является активность отыменного словообразования, т. е. образование слов со значением деятеля от корневых имен существительных и прилагательных (а не от других частей речи, например, от глаголов или наречий). В немецком языке часть этих значений закрепляется за суффиксом *-er* (реже *-ling*) и его вариантами. Чаще всего немецким существительным с суффиксом *-er* соответствуют русские, преимущественно отглагольные, существительные с суффиксом *-ец* и *-тель*. В отличие от русских суффиксов суффикс *-er* значительно менее активен в системе отыменного словообразования, следовательно, он не может передать значения всех морфологических типов русских существительных. Многим из них в немецком языке соответствуют сложные слова. В первую очередь это относится к отыменным образованиям: *фронтвик* — *Frontkämpfer*; суффиксальные соответствия немецкого языка существительным русского языка довольно редки.

В иных случаях трудно подыскать какое-либо производное или сложное слово, тогда возможным оказывается соответствие в виде определительного словосочетания, имеющего описательный характер: *здоровяк* — *kerngesunder Mensch*; следует упомянуть и о субстантивированных прилагательных как о возможных соответствиях русским суффиксальным образованиям: *толстяк* — *der Dicke*.

Наиболее продуктивными при образовании *Nomina agentis* в русском языке являются суффиксы *-ик* (*-ник/-еник*); *-ец* (*-нец/-лец*); *-тель* (*итель*); *-щик* (*-льщик*)/*-чик*, которым в немецком языке соответствует прежде всего суффикс *-er* (реже *-ling*).

Не случайное совпадение то, что посредством суффикса *-er* в немецком языке образуются имена существительные, соответствующие в первую очередь русским отглагольным существительным с суффиксами *-ец*, *-тель*. Это объясняется тем, что немецкий язык, по сравнению с русским, допускает в более широких пределах образование существительных от того или иного глагола. Отсюда явление как бы обратного свойства: невозможность подыскать прямые соответствия значительному числу существительных немецкого языка с суффиксом *-er*: *Benutzer* (*пользователь*), *Entdecker* (*первооткрыватель*) и др.

В системе русских агентивных существительных есть сложные слова, образованные путем соединения именной и глагольной основы типа *людоед*, *птицелов*, *злодей*, *рудокон*. Беря за основу морфологическую структуру сложных существительных, исследователи различают в современном русском языке до восьми различных типов с довольно многочисленными семантическими разновидностями внутри них. Но следует подчеркнуть, что немецкое сложное существительное отличается от русского большим разнообразием своего морфологического состава. Слово-определитель может выражаться основами, соотносящимися с различными частями речи: существительным, прилагательным, наречием, числительным, глаголом. Русский язык не имеет сложных слов, в которых бы первый компонент представлял собой глагольную основу. Качественное своеобразие немецких сложных слов заключается в сочетании в них двух функций: обозначения отдельных понятий и выражения отношений между предметами/явлениями действительности. Сложные существительные со значением деятеля служат, с одной стороны, для называния лица, например, *Bergarbeiter* (*рудокон*); с другой стороны, они способны выражать отношения между понятиями: *Gastwirtssohn* (*сын хозяина ресторана*). В русских существительных синтаксическая функция не проявляется так ярко. Сложные существительные с глагольной, бессуффиксальной (реже с производной) основой типа *головорез*, *блюдолиз*, *кровосос* представляют собой меткие характеристики лиц и имеют экспрессивно-разговорный характер.

В русском и немецком языках наблюдается четкая дифференциация лиц по роду деятельности, социальному положению, отношению к различным художественным течениям и другим критериям. В связи с этим и выделяются лексико-семантические разряды: имена деятеля по национальности; по месту жительства; в сфере кустарного, ремесленного производства; в неквалифицированной сфере труда; по месту работы; в сфере промышленного производства; в сфере строительства, сельскохозяйственного производства; в военной и военизированной сфере; в области общественного порядка и правопорядка; в политической, административной, юридической сфере; в области речемыслительной деятельности (различных областей, связанных с наукой, образованием и т. д.); в сфере компьютерных технологий; в области религии, медицины, спорта, искусства, музыки, живописи, театра, балета, цирка, телевидения, литературы; существительные, обозначающие лиц, занимающихся деструктивной деятельностью; имена деятеля по родственным отношениям, по брачным отношениям, по возрасту; по различного рода внутренним качествам, темпераменту, особенностям поведения; по различного рода внешним особенностям; по социальному, имущественному положению; имена деятеля, связанные с оккультными действиями; имена деятеля с оценочным значением.

В немецком языке интернациональные словообразовательные модели агентивной семантики часто находятся в дополнительной дистрибуции с исконными моделями, что ведет к синонимии словообразовательных типов (*Montierer* ‘тот, кто что-то монтирует или уже смонтировал’; *Monteur* ‘тот, кто профессионально монтирует предметы’).

Как в русском, так и в немецком языке наблюдается совпадение средств выражения агенса и инструмента в словообразовании. Некоторые факты языка, такие как данные о приобретении языка, направление переноса значения, свидетельствуют в пользу первичности агентивного значения перед ин-

струментальным. Обычно употребляемое в агентивном значении производное *Pfleger* начинает активно использоваться в инструментальном значении: в слове *Maschinenpfleger* речь идет не о человеке, который ухаживает за машиной, например, чистит ее, а о химическом веществе, которым чистят машину. В русском языке имеется, например, суффикс *-ок*, который употребляется для обозначения лица, производящего действие, или предмета, предназначенного для его выполнения, а также места действия: *едок, стрелок, мастерок, коток*.

То обстоятельство, что словообразовательные средства одного поля функционируют и в других полях, можно было бы назвать своего рода словообразовательной универсалией, по крайней мере, для индоевропейских языков.

Заключение. Аффиксация как способ образования агентивных существительных в немецком языке менее продуктивна. Если исходить из всей системы словообразования, то в немецком языке основную роль в словообразовании выполняет словосложение. С одной стороны, оно часто переплетается с аффиксацией, с другими средствами словообразования. С другой стороны, оно граничит с синтаксисом, так как в немецком языке между компонентами сложного слова часто возникают такие отношения, которые повторяют синтаксические связи между словами.

Анализ лексико-семантической группы имен деятеля в русском и немецком языках наглядно демонстрирует тот факт, что категория агентивности, выделяемая в словообразовательной системе исследуемых языков, является важной социолингвистической категорией, которая характеризует человека как деятеля, производителя, создателя и социально активного человека общества, преобразующего мир. Лексико-семантическая группа охватывает почти все сферы жизнедеятельности человека. Сильно выраженный антропоцентрический характер категории *Nomina agentis* свойствен как русскому, так и немецкому языку.

Список цитируемых источников

1. Большой немецко-русский словарь : в 3 т. / под общ. рук. О. И. Москальской. — М. : Рус. яз., 1998. — Т. 1—3.
2. *Daum, E. Langenscheidt Handwörterbuch* / E. Daum, W. Schenk. — Berlin : CPI, 2009. — 1393 S.

УДК 800

Е. А. Пархомчик

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

СЕМАНТИЧЕСКОЕ РАЗВЕРТЫВАНИЕ ИМЁН ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ, ОБОЗНАЧАЮЩИХ ХАРАКТЕР (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)

Введение. В современных лингвистических исследованиях большое место отводится изучению частеречного состава языка и, в частности, вопросам номинации посредством единиц разных частей речи. Интерес лингвистов вполне закономерен, поскольку название объектов и явлений реального мира является одной из элементарных функций, «лежащих в основе всех многообразных использований языка как средства общения, познания и воздействия» [1, с. 281].

Понятия, идеи, концепты, возникающие в мозгу, не могут в неизменной мыслительной форме передаваться собеседнику, и «язык... перебрасывает мост через эту пропасть, превращая идеи в материал, обладающий способностью переходить от одной нервной системы к другой» [2, с. 28]. И адъективные имена выполняют свою немаловажную функцию вербализации идей определенного характера.

Несмотря на то, что исследователи неоднократно обращались к рассмотрению английских прилагательных, основное внимание в плане изучения категориальных характеристик уделялось имени существительному и глаголу. Однако имеется целый ряд работ, посвященных изучению прилагательных английского языка в разных ракурсах. В частности, рассматривались словообразовательные особенности данной части речи [3], проводились исследования отдельных семантических групп и полей прилагательных (например, прилагательные цветообозначения; прилагательные, описывающие различные качества человека или физические свойства объектов).

Цель исследования заключается в выявлении в английском языке инвентаря прилагательных, определяющих черты характера человека и описание их семантики. При этом под чертами характера человека понимаем постоянные, социально значимые внутренние качества человека.

Основная часть. В именах прилагательных, обозначающих характер человека, воплотилось накопленное поколениями знание о психофизической сущности человека. Исследование семантической структуры прилагательных данной группы подтверждает когнитивный характер их семантики, т. е.